

Глава 138: Я связала себя

После того, как она оцепенело произнесла эти слова, Гонг Оу приоткрыл рот, чтобы поцеловать её тонкие пальцы. Другая его рука, обмотанная марлей, тоже была занята.

Она дрожала под ним.

Он набросился на неё, словно демон.

В огромной спальне только что началась ночь.

Ши Ксяоньян позабыла, потеряла она сознание или же просто уснула.

Хоть Гонг Оу её и не мучил, он всё ещё был пугающе одержим самим фактом существования Му Кианчу. За одну-единственную ночь его ревность показалась во всей красе. Целуя её в губы, он спрашивал:

- Касался ли тебя здесь Му Кианчу когда-нибудь?

Целуя её пальцы, он спрашивал:

- Целовал ли этот человек тебя так хоть когда-то?

Он продолжал спрашивать:

- Бывал ли этот человек здесь?

Она забыла, сколько раз ей пришлось говорить: «Нет».

Ревность Гонг Оу сводила с ума не только его самого, но и её.

Глубокой ночью Ши Ксяоньян приснился кошмар. Ей снилось, будто она спускается по очень, очень длинной лестнице, у которой не было конца.

Она шла, шла, шла и шла.

Она не знала, сколько шагов она совершила, но вот, наконец, перед нею блеснул лучик света.

Она подумала, что наконец-то выберется на свет, но она шагнула навстречу пустоте. Она свалилась с высоты.

- Ах!

Ши Ксяоньян, испустив потрясённый крик, очнулась от кошмара.

Сидя на кровати, она обливалась потом. Взглянув перед собой в рассеянности, она увидела ещё один кошмар. Она снова впала в потрясение.

- Ах!

В спальне горел тусклый жёлтый свет, позволявший спать. Гонг Оу, облачённый в серебристую пижаму, сидел подле неё на корточках. Он был бос, его благородная голова поникла, а чёрные глаза смотрели прямо на неё. Красивое лицо ничего не выражало.

- Я настолько страшный?

Гонг Оу недовольно нахмурился.

- Почему ты не спишь и сидишь на корточках посреди ночи?

Ты пытаешься притвориться призраком?

Ши Ксяоньян был потрясен. Она села и взяла телефон в руки.

Три часа ночи.

Боже мой.

В три часа ночи он слез с постели и уставился на нее.

Ши Ксяоньян вытерла пот со лба и беспомощно посмотрела в его лицо:

- Гонг Оу, уже три. Ты не спишь?

- Нет, - ответил Гонг Оу глубоким голосом, глядя на нее своими черными глазами.

Ши Ксяоньян потеряла дар речи.

Он просто сидел на корточках и смотрел прямо на нее? Неудивительно, что ей снились кошмары.

- Почему бы тебе не спросить меня, почему я не сплю? - голос гонг Оу был мрачен.

Она должна была задать такой вопрос.

Ши Ксяоньян могла только последовать его примеру и спросить:

- Почему ты не спишь?

- Я не могу спать!- Гонг Оу уставился на нее, и его голос стал еще более резким. - В тот момент, когда я подумал о том, что ты сейчас с Му Кианчу, мне захотелось тебя задушить!

При этих его словах Ши Ксяоньян почувствовала, как холодный воздух кругом неё стал ещё холоднее.

На обратном пути из парка развлечений она была готова к тому, что Гонг Оу разорвет ее на куски. Но сегодня, несмотря на ярость, в которую он пришёл, он ничего ей не сделал.

Она тоже почувствовала облегчение.

Однако, чем больше он думал об этом, тем более неистовым он становился. Неужели он думает, что не может просто отпустить ее?

Он ведь не захочет убить ее посреди ночи, правда?

Ши Ксяоньян испуганно посмотрела на него. Ее глаза, ещё минуту назад имевшие сонное выражение, теперь наполнились ужасом.

- Чего ты боишься, я же связал себе руки! Я не могу тебя убить!

Гонг Оу присел на корточки и медленно поднял руки.

Только тогда Ши Ксяоньян понял, что на его запястьях была самоблокирующаяся кожаная веревочная лента. Эта чёрная кожаная верёвка крепко спутала его руки.

Ши Ксяоньян снова потеряла дар речи.

Он даже связал сам себя, чтобы не придушить её посреди ночи?

Какой нормальный человек способен на такое?

- Все еще ищешь? Развяжи для меня! - прорычал Гонг Оу, и в его черных глазах мелькнул намек на неловкость.

Не боялся ли он, что, если будет размышлять о собственном сумасшествии, то лучше ему будет связать себя?

- Развязать тебя? А что, если ты все еще хочешь задушить меня? - выпалила Ши Ксяоньян.

- Я больше не хочу тебя душить! Я голоден! - Раздраженно сказал Гонг Оу. – Поскорееними эти верёвки с меня!

Он сидел рядом с ней на корточках всю ночь, смотрел на ее нежное белое лицо, смотрел и чувствовал голод.

- О, хорошо.

От желания задушить ее до голода - что же это за чудо?

Ши Ксяоньян села на кровати и опустилась перед ним на колени, протянув руки, чтобы стянуть кожаную верёвку с его запястий.

- Ты затягиваешь всё туже туже. Возьми свой нож!

Гонг Оу впился в нее взглядом.

Эта женщина была действительно глупа, но ее глупости было достаточно, чтобы он находил ее привлекательной для глаз.

- О, - Ши Ксяоньян встала с кровати, и неприятная боль, возникшая промеж ног, заставила её нахмуриться. Она порылась в ящике стола и заявила: - Я не нашла ножа.

Она повернула голову и увидела, что Гонг Оу своими крепко связанными руками поднял трубку телефона, лежащего на ее кровати.

Он включил GPS на ее мобильнике.

- Запомни, что тебе нужно найти это для меня за двадцать четыре часа. В противном случае, я установлю мощную систему, чтобы заткнуть тебя!- Гонг Оу уже устал от её поисков.

Всегда теряется.

Он всегда думал, что она попадет в аварию.

- Поняла! - Ши Ксяоньян уже не могла рассчитывать, что ей удастся вырваться из его дьявольских когтей, и она повторила: - Я не нашла ножа.

- На кухню, - без колебаний ответил Гонг Оу.

Таким образом, в три часа ночи они вдвоем встали с постели и направились на кухню, чтобы найти нож и разрезать кожаную веревку на запястьях Гонг Оу.

Ши Ксяоньян действительно чувствовала, что каждый день, проведенный с Гонг Оу, она жила волшебной жизнью, наполненной страхом и трепетом.

В кухне было очень тихо. Ши Ксяоньян включила свет и достала из ящика стола новые ножницы.

- Я её разрежу.

Ши Ксяоньян освободила его руки.

Гонг Оу пошевелил запястьем: на нем уже появилась красная отметина. Он занимался каким-то мазохизмом.

Ши Ксяоньян бросила обрывки кожаной веревки и подозрительно спросила:

- Зачем тебе это могло понадобиться?

Кто мог положить такую кожаную веревку в их спальню, чтобы иметь в любое время возможность связывать руки и ноги?

При этом её вопросе глаза Гонг Оу стали глубже, его лицо похолодело, и он сказал без каких-либо добрых чувств в голосе: - Ничего особенного. Тебе об этом знать нечего.

Ши Ксяоньян больше не стала спрашивать. Только она собралась повернуться и выйти, как услышала странный звук.

Это было бурчание голодного желудка.

Бурчал желудок президента Гонг Оу.

Ши Ксяоньян повернула голову. Гонг Оу смотрел на нее. Затем он поднял ногу и вышел.

Он действительно не хотел, чтобы она готовила для него?

- Если ты голоден, я приготовлю тебе что-нибудь, - ей редко удавалось проявить инициативу и заговорить с ним.

- Ты ранена, а собираешься идти на кухню? Убирайся к черту! - повернув голову, Гонг Оу взглянул на неё.

Когда она не умела готовить, он предпочитал не есть, даже если был голоден, если только это чувство его не мучило.

Неужели он действительно не боится проблем с желудком?

- Я могу приготовить лапшу одной рукой, - сказала Ши Ксяоньян, - порежь овощи.

- Я - и резать овощи?

Гонг Оу нахмурился, потом вдруг вспомнил, что до сегодняшнего вечера он готовил для нее еду.

Но в ту ночь произошло так много событий, что он забыл об этом.

- Как это? – спросила Ши Ксяоньян.

Гонг Оу посмотрел на нее. Беспокоилась ли она о нем?

- Поскольку ты умоляешь меня, я позволю тебе приготовить немного лапши. - Гонг Оу слегка вздернул подбородок, как будто выражая благодарность.

Кто его спрашивал?

Ши Ксяоньян тихо выругалась про себя. Она вымыла помидоры и другие ингредиенты одной рукой, а затем отдала их Гонг Оу для нарезки.

Хотя его рука была ранена, он оказался проворнее ее. Его забинтованные пальцы всё-таки могли удерживать кухонный нож.

Но через три минуты Ши Ксяоньян пожалела, что позволила ему помочь.

Один помидор упал на пол, а другой - взлетел к потолку.

Она вымыла пять помидоров, но для президента Гонга остался всего один маленький, маленький помидорчик...

Ши Ксяоньян обиженно посмотрела на маленький помидорчик. Она знала, что должна будет его разрезать. Из-за того, что её левая рука с трудом сгибалась, она едва могла проворно орудовать на кухне.

- Я ведь был хорош как новичок в роли шеф-повара?- принимая отстранённую позу, спросил Гонг Оу. Он и не подозревал, как ужасно он поступил.

У такого человека, как он, хватало наглости придирается к еде, приготовленной другими.

- Да, очень здорово, - против воли сказала Ши Ксяоньян.

Она бросила нарезанные овощи в кастрюлю и принялась за приготовление лапши.

- Вскипяти еще несколько мисок.

- Сколько именно?

- Три... нет, пять.

Президент Гонг был тем ещё обжорой.

Аромат лапши ударил Ши Ксяоньян в ноздри, и она ощутила чувство голода.

Они вдвоем отнесли миски к длинному деревянному обеденному столу и принялись за еду.

Гонг Оу всегда выглядел элегантным и благородным, когда ел, но в то же время он очень быстро расправлялся с едой. При помощи палочек он быстро осушил одну миску лапши, а

затем набросился на вторую.

Он снова принялся за еду.

Ши Ксяоньян посмотрела на него, потом тоже принялась за лапшу, которую положила в небольшую миску.

- Кстати, как поживает Боб?

Ши Ксяоньян вдруг подумала о Танг Юи и ее сыне. К этому времени Гонг Оу уже должен был знать, что Боб не был его сыном.

Гонг Оу сделал паузу. Прожевав и изящно проглотив свою лапшу, он холодно сказал.

- Его проверили. Это оказался не мой сын.

Действительно.

Ши Ксяоньян закатила глаза. Она не хотела бы тратить время, объясняя, что она уже знала об этом от Му Кианчу, поэтому она притворилась удивленной и сказала:

- Как это возможно? Танг Юи ведь ясно сказала...

- Как ты можешь так легко доверять людям и не верить мне?- Гонг Оу с несчастным видом прервал ее. – Пока никого не было рядом с этой женщиной, пока за ней никто не присматривал, она взяла и сбежала из маленькой хижины! Она лгунья, кто знает, от кого она родила?

Она сбежала?

Ши Ксяоньян была ошеломлена. Она не сумела удержаться от фырканья.

- Сначала я подумала, что Танг Юи, по крайней мере, искренне заботилась о Бобе, кто бы мог подумать, что она станет плакать и кричать, будто никто не может разлучить мать и сына. Поэтому она боялась, что ты узнаешь об этом, и убежала, забыв о ребенке, когда ты на неё набросился.

Это вообще мать?

Гонг Оу посмотрел на нее. Услышав ее слова, он понял, что она ему поверила, и лицо его прояснилось.

-Как в этом мире может быть столько безответственных матерей?

Ши Ксяоньян внезапно потеряла аппетит и отложила палочки, глядя на обеденный стол рассеянными глазами.

Почему она не могла нормально позаботиться о своём ребенке, раз уж тот всё равно родился?

Гонг Оу пристально посмотрел на нее и сказал:

- В этом мире больше плохих людей, чем хороших. Таких, как ты, брошенных в толпу, обглаживают до костей. Остаться со мной было бы для тебя самым лучшим выбором.

Он воспользовался случаем, чтобы внушить ей, что она не может оставить его.

- Пока мне не исполнилось двадцать четыре и я не встретила тебя, я ведь как-то выживала, - сказала Ши Ксяоньян.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/680811>